

С.Ф. Татауров

Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. К. Маркса, 15/1, Омск, 644024
Томский государственный университет
ул. Ленина, 36, Томск, 634035
E-mail: tatsf2008@rambler.ru

ОСВЕЩЕНИЕ ЖИЛЫХ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ХРАМОВЫХ КОМПЛЕКСОВ В ГОРОДЕ ТАРЕ В XVII–XIX вв.

Раскрывается проблема освещения построек — жилых, административных и культовых в городе Таре в XVII–XIX вв. Необходимость достаточного света в помещениях в темное время суток, особенно зимой, вынуждала население тратить достаточно много ресурсов, так как в значительной степени жизнеобеспечение тарского общества было основано на домашнем производстве. Вечерами женщины пряли, ткали, перерабатывали продукцию земледелия и собирательства. Мужчины резали деревянную утварь, изготавливали обувь, занимались другими промыслами. В статье дана характеристика окон как одного из конструктивных элементов жилища, рассмотрены процесс замещения слюдяных оконниц на стекло в XVIII–XIX вв., формы и особенности найденных в ходе раскопок светцов и подсвечников. Показана социальная значимость осветительных приборов для населения русского сибирского города. В Таре четко фиксируются три категории построек в зависимости от принципов освещения. Наиболее сложной была система света в тарских церквях. Для получения приемлемого освещения в храмовых зданиях делались большие окна, зачастую в ущерб теплу, и применялись специальные светильники и многочисленные иконные держатели для свечей, но эти приспособления — только по церковным праздникам, в будние же дни в церквях был полумрак. Значительные средства администрация Тары тратила на освещение казенных построек — воеводской и писарской изб, арсенала, денежной кладовой и др. Находки показывают, что для свечей использовали подсвечники. Лучина была основным источником света в домах служилых людей и мещан, но находки комбинированных светцов с гнездами под свечи говорят о том, что по праздникам в Таре устраивали соответствующее праздничное освещение. Археологические находки, связанные с освещением жилых, административных и храмовых комплексов, относятся к одним из самых показательных маркеров новаций в городе в области строительства и архитектуры, условий жизни, быта. Актуально изучение данной проблемы и в рамках темы торговых отношений, так как значительная часть исследуемых предметов являются импортными.

Ключевые слова: Западная Сибирь, XVII–XIX вв., город Тара, городская усадьба, окна, осветительные приборы.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-037-044

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности Томского государственного университета.

Археологические раскопки в г. Таре, ведущиеся с 2007 г., позволили собрать представительные коллекции предметов, связанных с бытом и условиями жизни горожан на протяжении более чем четырехвековой истории города. Исследовались как территория тарской крепости, с комплексом военно-административных зданий, так и территория острожной части, где находились дома служилых людей, казаков, мещан и т.д. Анализируя качество городской жизни, нельзя не обратиться к проблеме освещенности жилищ, административных и храмовых построек. Постараюсь рассмотреть и сравнить тарские материалы с коллекциями других русских городов Сибири — Томска, Верхотурья, Тобольска и др. Не менее интересно сравнение с освещением сельских усадеб в тарско-прииртышских поселениях, о котором недавно вышла статья Л.В. Татауровой [2017].

Способы освещения построек разного предназначения — жилых, административных, производственных, храмовых — в разное время суток в русском сибирском городе в XVII–XIX вв. весьма интересны для исследований. С одной стороны, письменные источники содержат очень мало информации: в лучшем случае можно узнать о количестве ввозившихся в город товаров, связанных с этой стороной жизни горожан, — слюды, воска, свечей и светильников. С другой стороны, есть описание построек: размеры, площадь жилых помещений, число окон, т.е. исходные данные для определения необходимого освещения. Археологические материалы существенно дополняют эти сведения и переводят их в предметную область — конкретных способов

получения света [Колчин, 1959]. Рассматриваемая нами проблема актуальна не только с собственно экономической (жизнеобеспечение) точки зрения, но и с социальной — свет в жилищах всегда имел сакральное и представительское значение. Чем ярче горели свечи или лучины, тем меньше места было враждебным для жильцов «темным силам». Чем выше по статусу был человек — тем светлее было в его жилище, тем меньше копоти от лучин или сальных свечей: у него первого появляется стекло в окнах и керосиновая лампа на столе. Это представительская функция; иногда это требовало дополнительных расходов на обогрев жилища и покупку свечей, но люди на это шли, впрочем, как и сейчас.

Город Тара, в силу своего военного назначения, на протяжении всего XVII в. не имел развитого ремесленного производства. Горожане сами обеспечивали себя всем необходимым, работая на дому, соответственно освещенность жилищ являлась важным фактором, повышавшим качество и производительность труда. Нагрузка по освещению храмов и зданий администрации была значительно меньше, так как использовались они только в отдельные дни недели; поэтому и необходимые для этого предметы, обнаруженные в ходе археологических изысканий, немногочисленны.

Перед тем как перейти к рассмотрению светильников и сопутствующих им предметов, остановимся на естественном освещении и его проводниках — окнах. В Таре в XVII в. было несколько видов окон — слюдяные, с использованием пленок животного происхождения, и волоковые. Постепенно, с развитием печного отопления и появлением печных труб, волоковые окна (которые были необходимы также для вытяжки дыма) исчезают и заменяются оконницами с покрытиями, пропускающими свет.

Слюдяные окна в городе появляются почти с его основания и начинают замещаться стеклянными с конца XVIII в. Конструктивные особенности нами достаточно подробно рассмотрены [Татауров и др., 2018], поэтому в данной работе остановлюсь только на их общей характеристике.

По количеству и размерам окон в Таре на первом месте были храмы. Раскопки в острожной части города на месте расположения церкви Бориса и Глеба позволили нам реконструировать часть оконного витража (рис. 1, 1). Собранный фрагмент в своих первоначальных размерах имел площадь около 1 м², в обычной деревянной церкви подобных витражей было несколько. Помимо больших окон в церквях устраивались и небольшие слюдяные и волоковые оконца для освещения специальных помещений или второго этажа. Храмы были холодные, в ущерб теплу делали больше оконных проемов, чтобы естественного света хватало на большую часть дня, особенно в зимний период. В обычные дни освещались только алтарь и иконостас, а в праздники старались осветить все внутреннее пространство храма, поэтому количество светильников увеличивали. Рядом с церковью нами была обнаружена обувная мастерская, где помимо кожаной обрести было найдено значительное количество фрагментов слюды, что позволило нам сделать вывод об изготовлении окон непосредственно в городе.

Исследование построек усадьбы в тарской крепости показало наличие слюдяных окон в пятистенных домах воеводы и его заместителей. Фигурные фрагменты слюды отсутствуют; вероятнее всего, использовались обычные слюдяные оконницы. Их фрагменты, а также остатки наличников, обнаруженные в ходе раскопок, свидетельствуют, что окна были достаточно большие для того времени, примерно 0,5×0,7 м. Воевода и его окружение стремились продемонстрировать свой социальный статус, поэтому дома и окна имели более внушительные размеры, чем в острожной части, пусть и в ущерб отоплению. Соответственно оконных проемов в жилищах крепости было больше — не менее двух-трех на комнату пятистенного дома. В хозяйственных постройках усадьбы устраивались, по всей вероятности, волоковые окна, так как слюды на месте их расположения нет.

В острожной части города скопления слюды зафиксированы только на месте расположения церквей. В избах простых тарчан, служилых и мещан в XVII–XVIII вв. были окна волоковые и, возможно, из животных пленок, но археологических доказательств применения последних нет. Судя по сохранившимся фрагментам оконных рам размеры были сравнительно невелики — примерно 40×40 см. В избах размеры окон, как и самих жилищ, рассчитывались с учетом отопления, поэтому постройки были небольшие, площадью до 30 м², с двумя или тремя окнами. По этой причине искусственное освещение требовалось практически постоянно. Но в силу распределения хозяйственных занятий большую часть светового дня люди проводили вне дома.

Завершение в 1825 г. строительства последнего в г. Таре каменного храма — Параскевиевской (Пятницкой) церкви примерно совпадает с распространением стекла в тарских окнах. Тарские купцы Перминовы, Пятковы, Немчиновы вкладывали большие средства в строительство церквей и не жалели денег на стеклянные окна. При отсутствии местного производства они

Освещение жилых, административных и храмовых комплексов в городе Таре в XVII–XIX вв.

завозили стекло в основном с Урала и из европейской части России. С конца XVIII в. начинается строительство каменных купеческих особняков и магазинов, появляются первые каменные административные здания уже со стеклянными окнами. Культурные горизонты XIX в. содержат достаточно много фрагментов оконного стекла (рис. 1, 2). По сравнению с современным оно более тонкое — не более 1,5 мм и менее прозрачное. В наиболее старых домах Тары еще можно увидеть окна, застекленные не цельным фрагментом, а в набирку — из нескольких полосок (как найденные нами и показанные на рисунке) или внахлест из ранее расколовшихся стекол.

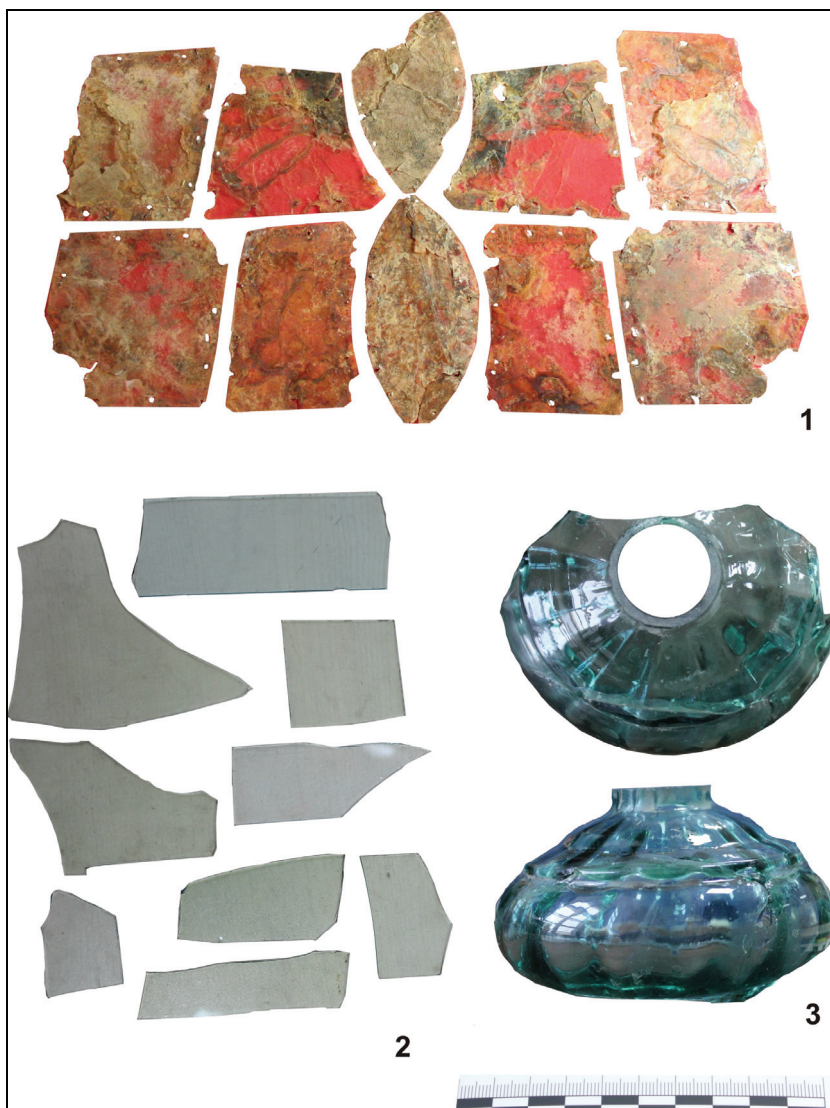

Рис. 1. Слюда и стекло из тарских окон и колба стеклянного светильника:

1 — фрагменты слюды из витража окна церкви Бориса и Глеба (сгорела в 1629 г.); 2 — оконное стекло из культурного слоя XIX в. г. Тары; 3 — стеклянная колба на керосиновую лампу из культурного слоя XIX в. г. Тары.

Fig. 1. Mica and glass from Tara windows and a flask of the glass lamp:

1 — fragments of mica from a stained-glass window of the Church of Boris and Gleb (burned down in 1629 year); 2 — window glass from an occupation layer of the 19th century of the city of Tara; 3 — a glass flask on an oil lamp from an occupation layer of the 19th century of the city of Tara.

С середины XIX в. стекло стали производить в Таре и ее окрестностях. В документах 60–70-х гг. фигурируют стекольные заводы Пятковых, Малаховых, Айтыкиных и др. На Пятковском заводе песок для высшего сорта стекла завозили из Семипалатинска, а для обыкновенного оконного брали из песочных ям в районе Нерпинского кордона. Завод выпускал три сорта стекла: толстое, высшего качества; оконное белого цвета и синеватое более низкого качества. За рабочий

день производили до 720 листов [Жиров, 1994, с. 127]. К концу XIX в. стекло полностью вытеснило другие материалы, ранее использовавшиеся в тарских окнах, но отдельные элементы конструкции, характерные для слюдяных переплетов, можно наблюдать в городе и в наши дни.

На протяжении более чем трех столетий лучина была основным источником света в большинстве жилых домов в городе. Пожалуй, только по праздникам жители острожной части города — служилые и мещане зажигали в своих избах праздничные свечи. В этой части Тары найдено несколько светцов разных конфигураций (рис. 2, 2–6). В практическом отношении они различались количеством лучин: сколько могли держать — одну или две. В городе нет ни одного светца с более сложными разветвлениями. Различия отмечаются и в художественном оформлении, в тех случаях, когда фигурно украшены рожки светцов. Такие осветительные приборы известны практически во всех городах Сибири — Томске, Мангазее, Верхотурье. По своим характеристикам они практически не отличаются от аналогичных предметов из Новгорода и других северорусских городов [Розенфельдт, 1997, с. 12]. Особо следует выделить находку из Верхотурья, представляющую собой светец на две лучины, но имеющий также гнездо для свечи [Корчагин, 1998, с. 69]. Подобных осветительных приборов в Таре пока не обнаружено; очевидно, что этот предмет указывает на использование простым городским населением свечей по особым случаям.

Обязательным атрибутом светца являлся поставец — деревянное корытце или шайка с вертикальной планкой. Известны случаи крепления предмета к печи, но и при этом резервуар с водой был обязателен. Нередко причиной пожара в деревянных домах становились искры от лучины. В русском фольклоре достаточно много поговорок, связанных со светцами, лучинами и искрами от них: «Стоит Трошка на одной ножке, крошит крошки»; «Стоит старец, крошит тюрю в ставец»; «Красненький котик по грядочке ходит, крошечки ронит» и др. В ходе исследований нами найдены несколько некрупных, около 10–12 см в высоту, клепок от небольших, диаметром около 50 см, шаек и долбленое корытце, которые, вероятнее всего, использовались как поставцы для лучины (рис. 2, 1).

Технология изготовления тарских светцов, как, впрочем, и большинства подобных предметов, найденных в ходе раскопок в других городах, достаточно единообразна. М.П. Черная, анализируя способ изготовления томских аналогов, пишет: «Светцы изготовлены целиком из мягкого железа или низкоуглеродистой сырцово-стали в технике свободнойковки и рубки металла в горячем состоянии» [2015, с. 133].

Во время раскопок Тары светцы были найдены в разных культурных горизонтах от XVII до конца XIX в., поэтому есть некоторые отличия в материале и технологии их изготовления. Случаев сложной конструкции этих предметов или изысков в изготовлении нами не зафиксировано. Для Тары характерны светцы с небольшим количеством декора, без трудоемких приемов изготовления. Так, нет ни одного предмета с резьбой на конце для вкручивания в дерево, как, например, в Мангазее.

В Таре светцы из слоев XVII в., по-видимому, ковались из обломков крицы. Кузнец проковывал ее ручным молотом, с разных сторон, придавая предмету правильную геометрическую форму, и, уплотняя металл, делал его однородным по плотности. Придав нужную форму, нагревал один конец бруска, ручным молотом оттягивал конец на конус для крепления в дерево. Опускал в воду, охлаждал. Затем нагревал другой конец бруска и разрубал его до нужной глубины. После чего по очереди нагревал оба конца и на роге наковальни истончал их, делая приплюснутыми и, по желанию, фигурными. Средняя часть изделия менее прокована, поэтому железо содержит в себе окалину и мелкие фрагменты инородных фракций, что и позволило нам предположить изготовление предметов из кричного железа.

Светцы из слоев XVIII–XIX вв. отличаются более высоким качеством железа, изготавливались из вышедших из употребления изделий. Их отличает отсутствие инородных вкраплений в металле и ровная поверхность. Толщина становится заметно меньше, и на них больше декора.

В тарской крепости располагалось четыре усадьбы — воеводы, его заместителя, казачьего десятника и писаря. Одна из усадеб нами полностью исследована в 2010–2014 гг. [Татауров, 2014]. В материалах раскопок крепости нет ни одного светца, но есть два подсвечника (рис. 2, 9) и щипчики для снятия нагара со свечей (рис. 2, 7). Подобные щипчики — достаточно редкая находка в археологических материалах русских городов Сибири. Я не отношу их к пинцетам потому, что окончания щипчиков острые, что позволяет совершать режущие движения, и очень сложно брать ими какой-либо предмет. Щипчики сделаны из хорошего железа, и, вероятнее всего, в Европе. Для ношения на поясе у изделия есть колечко для веревочки.

Рис. 2. Светцы, подсвечники и приспособления для освещения в городе Таре в XVII–XIX вв.:

1 — корытце-поставец; 2–6 — светцы; 7 — щипчики для свечей; 8, 9 — подсвечник:

1 — дерево, 2–7 — железо, 8 — бронза, 9 — латунь (?).

Fig. 2. Svetets, candlesticks and devices for lighting in the city of Tara in the 17–19th centuries:

1 — bucket-postavets; 2–6 — svetets; 7 — tweezers for candles; 8, 9 — candlestick;

1 — wood, 2–7 — iron, 8 — bronze, 9 — brass (?).

В отличие от светцов подсвечники изготовлены из сплава, близкого к современной латуни. Технология их производства достаточно проста. Из тонкого прутка сначала выковывался острый конец для крепления в дерево. Отметим очень острое окончание — подсвечник можно было рукой легко воткнуть в бревно. С другой стороны прутка приклепывалась небольшая гильза. Она изготовлена путем сворачивания пластинки толщиной около 1 мм из такого же металла. Диаметр около 2 см, высота 3 см.

Находки подсвечников и щипчиков позволяют предполагать, что воевода и его приближенные использовали преимущественно свечное освещение. Подтверждением служит тот факт, что в XVII в. воск завозился из Москвы: «...сосуды церковные и блюда, и покрывцы, и звезда, и пье,

2 ведра церковного, 2 пуда воску, 4 фунта ладану, 5 фунтов темьяну» [Цветкова, 1994, с. 8]. В XVIII в. воск в привозных товарах уже не фигурирует, поставляются только готовые восковые свечи — крашенные и фигурные.

В городе нами выделены комплексы, где практиковался третий вид освещения,— храмы. В Таре уже через несколько лет после основания было несколько церквей и часовен, и во время вечерних и утренних служений, особенно в зимнее время, необходимо было освещение. Устойчиво мнение о том, что в храмах использовались преимущественно свечи. При раскопках нами найдена подставка для свечи (рис. 2, 8) и светец в виде креста (рис. 2, 6), поэтому вполне вероятно, что в тарских церквях в конце XVI — XVII в. использовали как свечи, так и лучины. Для сравнительно небольших помещений деревянных церквей этого было вполне достаточно. Хотя следует отметить, что такие крестовые светцы довольно обычны для того времени.

К концу XVIII в. в городе было шесть каменных храмов — двух- и трехэтажных, и для их освещения требовались более серьезные приспособления: многосвечные конструкции и масляные светильники. К сожалению, пока при раскопках города не найдено ни одного сосуда-светильника или лампы.

Появление каменных храмов стимулировало свечное производство в городе. Тарское Прииртышье славится своим разнотравьем, долина Иртыша и граница южной тайги давали и дают возможность заниматься пчеловодством, что отмечают письменные источники. Совсем неслучайно одна из первых тарских часовен была поставлена на берегу Иртыша, напротив города, и носила имя Медоса Чудотворца [Лебедева, 2004, с. 45]. Пчеловодство достаточно быстро стало одним из промыслов жителей города Тары, и воск, как один из продуктов этой отрасли, пошел на производство свечей. Однако таких мастерских в XVIII в. в письменных документах не отмечено. По всей вероятности, изготовление свечей было домашним занятием.

Первые свечные мастерские в Таре отмечаются в конце XVIII в., и связаны они с мыловаренным и салотопным производствами, являясь продолжением их технологических процессов. Главными производителями свечей в Сибири становятся монастыри. Помимо храмов они поставляли свою продукцию в заводские конторы, губернскую канцелярию, полицию, таможни и т.п. Особенно славился своими свечниками Тобольск. Первое крупное заведение по производству свечей появилось в Тобольске в 1829 г. Хозяином его был купец Николай Лео. На заводике было 3 медных и 4 чугунных котла, 2 кирпичные и 3 чугунные печи, а также 1000 оловянных форм для отливки свечей. На нем производились свечи трех сортов: сальные, «маканные» (от слова «макать» — смачивать), а также восковые [Сафронов, 1996].

В Таре свечные заводы появляются в начале XIX в., в 1865 г. насчитывалось уже 7 предприятий [Тихомирова, 2014, с. 128]. В 1868 г. для освещения трех комнат городского управления планировалось закупить три пуда свеч, за счет города также освещались: воинская команда, полицейские будки, окружное казначейство, тюремный замок и караульный дом провиантских магазинов [Линчевская, 1994, с. 70]. Можно сделать вывод, что в середине XIX в. на освещение казенных зданий требовалось в год до 20 пудов свеч.

В конце 60-х гг. XIX в. в продаже в Таре появляется керосин, что говорит о распространении керосиновых ламп и постепенном сокращении свечного производства [Линчевская, 1994, с. 67]. Стеклоплафоны от светильников и керосиновых ламп найдены при раскопках в Таре в культурных горизонтах второй половины XIX в. Сначала появились лампы с низкой стеклянной колбой (рис. 1, 3), затем в обиход вошли лампы семилинейки с высокой стеклянной колбой.

Я не коснулся очень распространенного в исследуемый нами период способа освещения — с помощью глиняных светильников. Эти небольшие сосуды с носиками, в которые заливалось масло и вставлялся фитилек. Такой сосудик был найден Л.В. Татауровой при раскопках поселения Изюк-1 в Тарском Прииртышье [Адаптация..., 2014, с. 275, рис. 74, 3]. В материалах раскопок Тары есть небольшие горшочки с подобными формами, но утвердительно говорить, что это светильники, пока, на мой взгляд, преждевременно.

По способам освещения, местонахождению связанных с ним предметов и их оформлению можно говорить, что эти предметы несут определенную социальную и эстетическую нагрузку. Помещения каждой социальной группы горожан имели свою специфику освещения. Эта особенность важна при определении назначения исследованных комплексов и их датировке. Слюдяные и впоследствии стеклянные окна были своего рода показателем достатка хозяина дома, его положения в обществе. Отмеченные нами в Таре окна, набранные из мелких фрагментов стекла, свидетельствуют о стремлении обитателей домов с такими окнами равняться на пред-

Освещение жилых, административных и храмовых комплексов в городе Таре в XVII–XIX вв.

ставителей группы более высокого статуса. В обществе постепенно менялось отношение к слюдяным окнам — из престижных они переходили в разряд обычных, а затем к ним стали относиться как к пережитку прошлого.

Изменение способов освещения жилищ было весьма продолжительным процессом. Неоднократно возникали ситуации, когда жители города вынужденно возвращались к лучинам. В связи с нехваткой керосина тарчане зажигали свечи и лучины в годы Гражданской и даже Великой Отечественной войны. Тем не менее эволюция способов освещения совершалась непрерывно, что можно проследить как по письменным, так и по археологическим материалам. То же относится и к окнам жилищ: в тяжелые времена часть оконных проемов просто убирается, выбитые стекла закрываются фанерой. Но в целом возврата к ранее принятым материалам или способам освещения не происходило.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адаптация русских в Западной Сибири в конце XVI — XVIII веке (по материалам археологических исследований). Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. 374 с.

Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: Новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.

Жиров А.А. Тарские купцы XIX — начала XX веков // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917 гг.). Омск: Омск. кн. изд-во, 1994. С. 124–142.

Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // МИА. 1959. № 65. С. 7–119.

Корчагин П.А. Комплексные историко-археологические исследования КАЭ ПГУ в Верхотурье // Археологические и исторические исследования в г. Верхотурье. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1998. С. 67–80.

Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск: Издатель-Полиграфист, 2004. 256 с.

Линчевская Н.Г. В уездном благочинии // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917 гг.) Омск: Омск. кн. изд-во, 1994. С. 60–123.

Розенфельдт Р.Л. Осветительные приборы // Древняя Русь: Быт и культура. М.: Наука, 1997. С. 10–12. (Археология СССР).

Татауров С.Ф., Татаурова Л.В., Самигулов Г.Х. Слюдяные окна в постройках Тары и ее окрестностях в XVII–XVIII в.: Археологические реконструкции // УИВ. 2018. № 2 (59). С. 135–142.

Сафронов В.Ю. Откуда земля сибирская пошла: Учеб. пособие. Тобольск: ТГПИ, 1996. 382 с.

Татауров С.Ф. Воеводская усадьба г. Тары: Реконструкция и интерпретация // Вторые Ядринцевские чтения: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию начала Первой мировой войны (Омск, 29–30 октября 2014 г.). Омск: ОГИК-музей, 2014. С. 85–88.

Татаурова Л.В. «В горнице моей светло»: Осветительные приборы в русских жилищах (по материалам археологических комплексов XVII–XVIII вв. Омского Прииртышья) // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время: Материалы междунар. конф., посвященной 80-летию юбилею Л.А. Чиндиной. Томск, 2017. С. 167–171.

Тихомирова М.Н. Роль Тары и Тарского округа в развитии региональной сибирской экономики // Тара в XVI–XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша. Омск: Амфора, 2014. С. 125–169.

Цветкова Г.Я. Город на реке Аркарке // Тарская мозаика: (История края в очерках и документах 1594–1917 гг.) Омск: Омск. кн. изд-во, 1994. С. 6–45.

Черная М.П. Воеводская усадьба в Томске 1660–1760 гг.: Историко-археологическая реконструкция. Томск: Принт, 2015. 276 с.

S.F. Tataurov

Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch RAS
K. Marx av., 15/1, Omsk, 644024, Russian Federation
Tomsk State University
Lenina st., 36, Tomsk, 634035, Russian Federation
E-mail: tatsf2008@rambler.ru

LIGHTING OF HOUSING, ADMINISTRATIVE AND TEMPLE COMPLEXES IN THE CITY OF TARA, OMSK OBLAST, RUSSIA, IN THE 17–19th CENTURIES

This study reveals the problem of lighting of buildings — domestic, administrative and religious — in the city of Tara during the 17–19th centuries. At night, especially in the winter, many economic activities took place indoors, making adequate lighting of interiors of dwellings a priority. In the evenings, women spun, wove, and processed the products of agriculture and foraging. Men carved wooden utensils, made footwear and engaged in

other crafts. This article describes the window as one of the key structural elements of the dwelling and discusses the process of replacing mica windows with glass in the 18th and 19th centuries. It illustrates the range of lights and candlesticks recovered during archaeological excavations. The social significance of lighting devices for the population of a Russian Siberian city is shown. In the city of Tara provision of lighting fell into three categories. The system of lighting in Tarsky churches was the most difficult — large windows were made to maximise light, often at the expense of warmth, and special lamps and numerous icon holders to candles were used. However, these devices were used only on church holy days, and on weekdays there was only natural light in the churches. Significant funds were spent by the Tara administration on lighting state buildings — military and clerk's huts, an arsenal, a treasury, etc. Excavation findings show that candlesticks were used to hold candles. The wood splinter was the main source of light in houses of working people and petty bourgeois, but findings of the combined illuminations with nests under candles indicate that on holy days residents used the corresponding holy day lighting. The archaeological findings associated with the lighting of housing, administrative and religious complexes, are some of the most indicative markers of innovations in the city in the fields of construction and architecture, living conditions and life. The study of this subject is also relevant to trade relations, because a considerable number of the objects associated with lighting are imported.

Key words: Western Siberia, the 17–19th centuries, city of Tara, city estate, windows, lighting fixtures.

DOI: 10.20874/2071-0437-2019-44-1-037-044

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

REFERENCES

- Chernaia M.P. (2015). *The Voevod estate in Tomsk 1660-1760: Historical and archaeological reconstruction*, Tomsk: Print.
- Kolchin B.A. (1959). Iron-working craft of Veliky Novgorod. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, (65), 7–119.
- Korchagin P.A. (1998). Complex historical and archaeological researches by KAE CCGTs in Verkhotur'e. *Arkheologicheskie i istoricheskie issledovaniia v g. Verkhotur'e*, Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 67–80.
- Lebedeva N.I. (2004). *Temples and prayer houses of the Omsk Irtysh region*, Omsk: Izdatel'-Poligrafist.
- Linchevskaia N.G. (1994). In district deanery. *Tarskaia mozaika: (Istoriia kraia v ocherkakh i dokumentakh 1594–1917 gg.)*, Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 60–123.
- Rozenfel'dt R.L. (1997). Lighting fixtures. *Drevniaia Rus': Byt i kul'tura. Arkheologiya SSSR*, Moscow: Nauka, 10–12.
- Safronov V.Iu. (1996). *From where the earth Siberian went: Education guidance*, Tobolsk: TGPI.
- Tataurov S.F., Tataurova L.V., Samigulov G.Kh. (2018). Mica windows in constructions of Tara and its vicinities in the 17–18th century: Archaeological reconstruction. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, (2), 135–142.
- Tataurov S.F. (2014). Voevod estate of Tara: Reconstruction and interpretation. *Vtorye Iadrintsevskie chteniia: Materialy II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu nachala Pervoi mirovoi voiny (Omsk, 29–30 oktiabria 2014 g.)*, Omsk, 85–88.
- Tataurova L.V. (2017). «In a room my light»: Lighting fixtures in the Russian dwellings (on materials of archaeological complexes of the 17–18th centuries. Omsk Irtysh region). *Kul'tury i narody Severnoi Evrazii: Vzgliad skvoz' vremia: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letnemu iubileiu L.A. Chindinoi*, Tomsk, 167–171.
- Tikhomirova M.N. (2014). Role of Tara and the Tara district in development of regional Siberian economy. *Tara v XVI–XIX vekakh — rossiiskaia krepost' na beregu Irtysha*, Omsk: Amfora, 125–169.
- Tsvetkova G.Ia. (1994). The city on the Arkarke river. *Tarskaia mozaika: (Istoriia kraia v ocherkakh i dokumentakh 1594–1917 gg.)*, Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 6–45.
- Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. (2008). Mangazey: New archaeological researches (materials of 2001–2004 years), Ekaterinburg; Nefteugansk: Magellan.
- Zhirov A.A. (1994). Tarsky merchants of 19 — the beginning of the 20th centuries. *Tarskaia mozaika: (Istoriia kraia v ocherkakh i dokumentakh 1594–1917 gg.)*, Omsk: Omskoe knizhnoe izdatel'stvo, 124–142.